

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

СИДЕНЬ

Ганс Христиан Андерсен

Сидень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25022630

Аннотация

«В старой барской усадьбе жили славные молодые господа. Жили они богато, счастливо, себе ни в чём не отказывали и других не забывали – делали много добра: им хотелось всех видеть такими же счастливыми, довольными, какими были сами...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Ганс Христиан Андерсен

Сидень

В старой барской усадьбе жили славные молодые господа. Жили они богато, счастливо, себе ни в чём не отказывали и других не забывали – делали много добра: им хотелось всех видеть такими же счастливыми, довольными, какими были сами.

В сочельник в богатой зале замка зажигалась великолепно изукрашенная ёлка; в камине ярко пылал огонь, а рамки старых картин были окружены венками из еловых ветвей. К господам собирались гости, начиналась музыка, танцы.

А пораньше, под вечер, рождественское веселье устраивалось и в людской. Тут тоже красовалась большая ёлка, пестревшая красными и белыми свечками, национальными флагами, бумажными лебедями и сеточками, наполненными сладостями. На эту ёлку приглашали также всех бедных ребятшек из окрестности с их матерями. Матери не очень-то заглядывались на ёлку, а больше всё поглядывали на стол с подарками: шерстяными и бумажными материями на платья и штанишки. Туда же смотрели и дети постарше, и только малыши тянулись ручонками к свечам, мишуре и флагам.

Вся эта пёстрая компания являлась сюда рано после обеда и угощалась рождественскою кашею и жареным гусём с красною капустою; после же того, как все успевали досыта

налюбоваться ёлкой и получить свои подарки, каждому подносили ещё по чарочке пунша, да по яблочной пышке.

Затем гости расходились по своим бедным лачугам, и там-то начинались разговоры о том, как славно живётся барам – как они сладко едят и пьют, а, наговорившись, все принимались ещё раз хорошенько разглядывать свои подарки.

В услужении у господ жили также Оле и Кирстина – муж с женою. Они были приставлены к господскому саду в помощь садовнику и получали за свой труд помещение и стол. Кроме того, на их долю каждый сочельник доставались положенные подарки, и всех пятерых детей одевали на свой счёт господ.

– Много делают добра наши господа! – говорили муж и жена. – Ну да, ведь, на то у них и средства, чтобы доставлять себе этим удовольствие!

– Тут славные платья для четверых ребят! – сказал Оле. – Что же, нет ничего для сидня? Прежде они и его не забывали, хоть он и не бывает на ёлке!

«Сиднем» прозвали они старшего сына; звали же его собственно Гансом. Малышом он был резвым, крепким ребёнком, но потом вдруг с чего-то «ослабел ногами» – как они говорили – не мог больше ни стоять, ни ходить, и вот лежал в постели уже пятый год.

– У меня есть кое-что и для него! – сказала мать. – Только не Бог весть что – книжка для чтения ему!

– Сыт он с неё будет, нечего сказать! – заметил отец.

Зато сам-то Ганс очень обрадовался книжке. Он был

мальчик способный, любил читать, да и работать не ленился и трудился насколько хватало сил и умения. Он не сходил с постели, но руки у него были проворные, и он прилежно вязал шерстяные чулки и даже одеяла, которые госпожа помещица хвалила и покупала.

Книжка, что подарили Гансу господу, оказалась со сказками. Было ему теперь что почитать, о чём поразмыслить!

– А в доме-то от неё всё-таки пользы мало! – сказали родители. – Ну да пусть себе почитает от скуки, не всё же ему чулки вязать!

Пришла весна; начала пробиваться травка, показались первые цветочки, а с ними и сорные травы, как, например, можно обозвать крапиву, хотя о ней так прекрасно сказано в псалме:

«Хотя бы всех земных царей
Со всех концов земли созвать,
То всё же властью им своей
Листка крапивы не создать!»¹

В господском саду было поэтому много работы не только самому садовнику и его ученикам, но и Оле и Кирстине.

– Ну, и работа! – говорили они. – Только что мы выполем и вычистим все дорожки – их опять затопчут! Гости-то, ведь, у господ не переводятся! И во что это обходится им! Ну да

¹ Из псалма епископа **Томаса Кинго** (1634–1703). *Примеч. перев.*

и то сказать – куда ж им деньги-то девать?

– Да, мудроно распределено всё на свете! – сказал Оле. – Все мы дети одного Отца-Господа, говорит священник, откуда же такая разница?

– Пошла она с грехопадения! – говорила Кирстина.

Об этом же зашёл у них разговор и вечером, когда «сидень» лежал и читал свои сказки. От нужды и тяжёлого труда огрубели не только руки, но и сердце и мысли бедняков; они не могли переварить своей бедности, не могли взять в толк её причин и, говоря о том, раздражались всё больше и больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.